Когда она проснулась на следующий день, отец и сын уже ушли.

Линь Цинцин подумала о колье, и захотела узнать, можно ли его починить. После завтрака она взяла такси и поехала в ювелирный магазин.

К счастью, его все еще можно было починить, но продавец сказал ей, что он не может быть восстановлен в первоначальном виде. Для нее это не имело большого значения, пока колье можно починить. Она и не ожидала, что его можно восстановить в первоначальном виде.

Вернувшись домой, Линь Цинцин снова принялась хлопотать в мастерской, потому что ей больше нечем было заняться.

Вскоре в дверь постучала горничная и вручила ей посылку, которую доставил курьер. Она открыла посылку и увидела, что это был отказ от музыкальной компании.

Получается, когда ей нечего было делать, она сочиняла музыку для отправки в музыкальные компании. Но оказалось, что вся она была отвергнута.

Может быть, поэтому, она была так подавлена, из-за того, что всегда слишком сильно страдала от отказа? Поэтому она сомневалась в себе. Винила себя. Чем больше она винила себя, тем больше впадала в депрессию и, в конце концов, попала в бесконечную петлю?

Однако из-за потери памяти ее настроение сильно изменилось. Теперь она была очень спокойна перед лицом отказа.

Линь Цинцин небрежно отложила отказ и снова продолжила писать.

Через некоторое время горничная снова постучала в дверь. Лицо у горничной было несколько неловкое, и Цинцин догадалась, что та боится ее из-за того, что раньше она не относилась хорошо к персоналу.

Надеясь успокоить ее, она мягко спросила:

— В чем дело?

Горничная слегка неестественно улыбнулась.

— Госпожа из Цичжоу здесь.

«Цичжоу? Это родной город И Цзэяня. Госпожа из Цичжоу, вероятно, его мать».

Винодельня семьи И была построена в городе Цичжоу, где первоначально располагался главный офис компании. Но вскоре И Цзэянь перенес главный офис в Бэйчэн.

Линь Цинцин неосознанно нахмурилась.

— Понятно. Я сейчас спущусь.

Она переоделась перед тем, как спуститься вниз.

Внизу в гостиной действительно сидела пожилая дама. Она была одета в пиджак поверх белого платья до колен. На вид ей было лет пятьдесят-шестьдесят. Но поскольку она хорошо ухаживала за собой, то выглядела лет на сорок с небольшим и одевалась менее консервативно, чем пожилые люди. Напротив, она обладала своеобразным шармом, которым обладали зрелые женщины.

Она была очень красива. Хотя у нее уже появились морщины от старости, черты ее лица все еще оставались выдающимися. Неудивительно, что И Цзэянь был так красив! Он унаследовал свою внешность от этой прекрасной матери!

Чжан Шуси сидела на диване, пила чай и ела закуски. Услышав приближающиеся шаги, она подняла голову и невольно нахмурилась, увидев Линь Цинцин.

У Линь Цинцин внезапно появилось дурное предчувствие, и улыбка на ее лице на мгновение застыла. Она глубоко вздохнула и подошла к свекрови, чтобы почтительно поздороваться:

— Тетя, здравствуйте!

Чжан Шуси, словно пораженная молнией, смотрела на неё. Однако выражение лица Цинцин было естественным и без тени насмешки.

Чжан Шуси долго молчала, прежде чем растерла гусиную кожу на своих плечах, немного придя в себя, она переспросила:

- Как ты меня назвала? «Тетушка»?

Линь Цинцин прикусила губу и вдруг поняла, что теперь она жена И Цзэяня, поэтому ей следует называть ее «мама». Но ей было немного трудно произнести это вслух.

Однако называть свекровь «тетушкой» было не совсем уместно. Поэтому Линь Цинцин стиснула зубы и сказала:

— Простите, мама, только что я была груба. Вы уже поели? Если еще нет, я попрошу Вэнь Сяо приготовить вам ужин.

Чжан Шуси недоверчиво посмотрела на нее, ее глаза были полны легкого ужаса, как будто Линь Цинцин действительно была злом.

— Ты… ты… Просто будь нормальной! Не называй меня мамой! Я чувствую тошноту. Просто зови меня мертвой старухой. Я буду чувствовать себя более комфортно, если ничего не изменится.

Линь Цинцин: «…»

«Мертвая… Мертвая старуха…»

Не слишком ли невежливо для молодого поколения называть старшую «мертвой старухой»?

Линь Цинцин внезапно обнаружила, что раньше ее прошлое эго действительно искало смерти.

Чжан Шуси в ужасе осмотрела ее сверху донизу. Казалось, она о чем-то задумалась и осторожно спросила:

— Ты действительно потеряла память?

Линь Цинцин: «…»

Она не осмелилась открыть рта.

Для Чжан Шуси, даже если она догадывалась, что Линь Цинцин потеряла память и ее отношение изменилось, умная и покорная невестка заставляла ее чувствовать себя растерянной и, конечно же, еще больше паниковать.

Однако она чувствовала, что проявление ее паники заставит ее потерять свое достоинство старшей, поэтому она быстро вернулась себе самообладание после нескольких секунд наблюдения за Линь Цинцин с легким ужасом.

Она сделала глоток чая, притворившись спокойной, украдкой взглянула на невестку и увидела, что та, все еще слегка опустив голову, стоит с благовоспитанным лицом, как будто ожидая разрешения.

Похоже, Чэн Инь была права. У нее действительно была амнезия, и она ничего не помнила.

Однако она выглядела вполне привлекательной для глаз, и Чжан Шуси была слишком ленива, чтобы смущать ее.

Поразмыслив, она достала из сумки карточку и положила ее на кофейный столик. Затем она толкнула ее в сторону Линь Цинцин и сказала:

— Я слышала, что некоторое время назад ты была не очень здорова. Здесь есть немного денег. Ты можешь купить что-нибудь, чтобы компенсировать это.

— А? — Линь Цинцин не понимала, что происходит.

То, как развивался сюжет, было несколько неожиданно.

Судя по тому, что она только что услышала, ее отношения со свекровью должно быть не очень хорошие. Почему она все еще дает ей деньги?

Линь Цинцин не посмела принять деньги.

— Как у меня хватит наглости согласиться на это?

Чжан Шуси настаивала:

— Я твоя свекровь, и ты не должна быть так вежлива со мной.

У нее была такая же сильная аура, как и у И Цзэяня. Так что после того, как свекровь сказала эти слова, Линь Цинцин больше ничего не говорила. Она послушно кивнула, взяла карточку и сказала:

— Спасибо, мама.

Чжан Шуси было очень неудобно, когда она называла ее «мамой». Скрывая свои неприятные ощущения, она пригубила чай и сказала:

— Пожалуйста.

Как раз в этот момент кто-то открыл дверь. Они оглянулись и увидели высокую фигуру И Цзэяня у входа. Его брови были озабоченно сдвинуты, а на лице застыло выражение беспокойства.

Однако, когда он увидел, что ситуация в комнате не так уж плоха, как он думал, его лицо немного расслабилось.

Он шагнул вперед и встал перед Линь Цинцин, намеренно или непреднамеренно пряча ее за собой. Затем он спросил Чжан Шуси:

— Когда ты приехала?

Чжан Шуси насмешливо ответила:

— Я только зашла, и сразу же прибежал ты. Почему ты так защищаешь свою жену? Ты боишься, что я побеспокою ее?

И Цзэянь не ответил, но повернулся к Линь Цинцин и сказал:

— Поднимись наверх.

Линь Цинцин была очень внимательна и послушно ушла. Но когда она уже поднималась по лестнице, то услышала, как Чжан Шуси сказала:

— Не волнуйся, я пришла сюда не для того, чтобы беспокоить твою жену. Сегодня я здесь, чтобы спросить, как ты собираешься решить проблему на винодельне.

Прислушиваясь к взволнованному тону матери И Цзэяня, Цинцин размышляла не случилось ли чего-нибудь с винодельней там, на Цичжоу?

Однако она не услышала ответа И Цзэяня и продолжила подниматься по лестнице.

Тем не менее, должно быть, случилось что-то значительное с винодельней в Цичжоу, иначе… иначе мать И Цзэяня не посетила бы его лично.

Линь Цинцин вернулась в комнату.

Через несколько минут она услышала стук в дверь. Открыв ее, она увидела И Цзэяня и поспешно спросила:

— …твоя мать…

— Она уже уехала.

Линь Цинцин кивнула и вздохнула с облегчением.

— Я, кажется, была не очень вежлива с твоей матерью. Я не знаю, что случилось, но мне очень

жаль, если я была груба.

Когда И Цзэянь услышал это, он сказал, не задумываясь:

— Ты не будешь грубить людям без всякой причины. Не расстраивайся.

Линь Цинцин: «…»

Независимо от того, какие конфликты она и свекровь имели в прошлом, Чжан Шуси была старше. Как представитель молодого поколения, было бы слишком называть старшую «мертвой старухой», не говоря уже о том, что она все еще была ее свекровью.

Слова И Цзэяня были явно предвзяты по отношению к ней.

На самом деле, у нее было много вопросов о том, почему он был так добр к ней. Даже столкнувшись с конфликтом между ней и его собственной матерью, он всегда принимал ее сторону. Но почему она ненавидела его, когда он так хорошо к ней относится?

Действительно, у нее было много вопросов. Странно, но она, казалось, не хотела исследовать, почему это произошло, и даже бессознательно отвергала попытки узнать, что произошло за последние пять лет.

И Цзэянь добавил:

— В компании еще осталось немного дел. Я должен вернуться.

Линь Цинцин пришла в себя, быстро вспомнила то, что только что услышала, поэтому не став утомлять его расспросами, сказала:

— Хорошо, иди.

Ко второй половине дня отец и сын еще все еще не вернулись. Линь Цинцин подумала, что с винодельней что-то не так, и испугалась, что И Цзэянь не сможет забрать их сына из-за встречи. Поэтому она позвонила ему.

— Цинцин? — ответил мужчина магнетическим тембром, задавая неуверенный вопрос.

В его голосе звучало очарование зрелого мужчины, и особенности его голоса становились все более и более очевидными, когда она не стояла с ним лицом к лицу.

Линь Цинцин смирилась с напряжением и спросила:

— Ты все еще занят?

— Я на совещании.

Линь Цинцин поспешно добавила:

— Прости, что беспокою. Продолжай совещание.

— Что случилось?

— Ничего особенного. Я просто хочу забрать Сяо Юаня.

— Ключи от машины лежат в ящике стола в моей комнате. Ты можешь взять любую машину, какую захочешь. Или я просто попрошу своего помощника забрать Сяо Юаня.

— Я думаю, будет лучше, если я его заберу.

Вероятно, он был очень занят и больше ничего не сказал.

Линь Цинцин повесила трубку и пошла в его комнату. Вскоре она нашла ключи, которые были аккуратно сложены в ящике стола. Она не очень хорошо разбиралась в марках машин, но популярные Mercedes Benz и BMW были ей знакомы.

Она проигнорировала их и взяла ключи от машины, логотип которой выглядел менее броским.

Когда она добралась до гаража, то поняла, что машина была довольно большой, но она обнаружила, что все еще может водить ее.

Линь Цинцин первым делом отправилась за сыном. Садясь в машину, он спросил ее:

— Папа еще не закончил работу?

— Пока нет.

— Тогда давай заберем папу! Мы с мамой заберем папу вместе. Он будет очень счастлив.

— …

Здание Yicheng Group было очень легко найти. Линь Цинцин просто следовала за

навигационной системой, установленной в автомобиле.

Однако на их пути возникла небольшая пробка. Она беспокоилась, что И Цзэянь, возможно, уже уедет, когда они доберутся.

Линь Цинцин выросла в Бэйчэне и была хорошо знакома с этим районом, поэтому она помнила, что поблизости есть дорога, на которой можно избежать пробки.

Однако эта дорога была немного узкой, по обеим сторонам ее стояли жилые дома. Линь Цинцин вела машину очень осторожно, но недостаточно, так что в итоге поцарапала боковое зеркало заднего вида.

Линь Цинцин вышла из машины и осмотрела зеркало, царапина была слишком заметна. В панике она воскликнула:

— Что же мне делать? — перекрашивать зеркало не было времени. К тому же, совершенно новая машина И Цзэяня была испорчена ею. Она не была уверена, рассердится он или нет.

— Эта машина не должна быть очень ценной, да?

— Эм-м…

Когда Линь Цинцин увидела нерешительность своего сына, и разволновалась еще сильнее:

— Машина дорогая?

— Не знаю, дорогая она или нет, но папе, похоже, очень нравится эта машина. В прошлый раз, когда дядя Ли Цзи небрежно вел эту машину, и немного повредил дворники, папа избил его.

…Линь Цинцин нервно сглотнула и спросила:

— Кто такой дядя Ли Цзи?

— Папин товарищ по оружию! Папа был солдатом еще до того, как поступил в университет. Он хорош в стрельбе, пусть папа покажет маме позже.

Он так сильно избил своего товарища по оружию? Линь Цинцин испытывала головную боль, глядя на царапину.

— Что же мне делать?

Сяо Юань сосредоточенно нахмурился и стал думать о том, как помочь своей матери. Внезапно его глаза загорелись, и он сказал:

— Мама, не волнуйся! Я могу тебе помочь.

— Ах, неужели?

Печаль Линь Цинцин быстро сменилась радостью, когда она увидела, что маленький мальчик положил свою сумку и достал маркер. Затем он закрасил маркером царапины на зеркале заднего вида.

Царапина неожиданно исчезла после того, как ее закрасили черным маркером.

Линь Цинцин: «…»

Малыш напрашивался на похвалу:

— Как, мама?

Эта идея была не очень хороша, но она должна была быть в состоянии скрыть царапину на некоторое время. Кроме того, Линь Цинцин не могла позволить себе обескуражить его и показала ему поднятый вверх большой палец:

— Мой сын великолепен!

— Хи-хи, мама тоже замечательная, — малыш был очень рад, что его похвалили.

Линь Цинцин: «…»

Компания Yicheng Group также находилась в новом районе, недалеко от «Студии Цинцин». Хотя она задавалась вопросом об общей структуре Yicheng Group, она не ожидала такого грандиозного здания.

Все здание было офисом группы в Бэйчэне, и это было действительно роскошно.

Линь Цинцин знала, что И Цзэянь занят, поэтому не стала его беспокоить. Она напрямую связалась с его помощником Хо И, который также был водителем ее мужа, с которым она встречалась ранее.

— Мадам, Сяо Юань, сюда, пожалуйста. Президент сейчас на совещании. Я отведу вас в его кабинет, чтобы вы могли подождать там.

Чтобы добраться до офиса И Цзэяня, им пришлось пройти мимо конференц-зала. Удивительно, но дверь конференц-зала не была закрыта, и Линь Цинцин с первого взгляда заметила И Цзэяня сидевшего во главе стола.

В компании было тепло, а он был одет в рубашку и брюки, поэтому рукава его рубашки были закатаны до локтей, а руки лежали на краю стола. С открытыми руками он излучал ощутимое чувство силы.

Цзэянь с улыбкой смотрел на собравшихся, но его благородная и величественная аура была так сильна, что атмосфера в конференц-зале стала такой тяжелой, что никто не осмеливался заговорить.

Внезапно он швырнул на стол какой-то документ и медленно спросил:

— Это тот самый отчет о рыночной интеграции, который вы мне дали?! — в его голосе не было и намека на упрек, и на первый взгляд казалось, что это всего лишь простой вопрос. Но каждое слово, которое он произносил, было наполнено тяжестью, которая поражала людей.

Зрители даже дышать не смели.

Линь Цинцин только наблюдала, но даже она была потрясена его мощной аурой и немного растерялась.

Хо И все еще смотрел на нее, как обычно, и сказал:

— Мадам, сюда, пожалуйста.

Кабинет президента был очень велик. Наружные стены были из стекла, поэтому освещения было достаточно. Убранство было очень простым, но все же очень современным. Многие вещи в офисе были системами искусственного интеллекта, такие как кондиционер, увлажнитель воздуха и даже шторы.

Линь Цинцин сидела в кабинете и немного волновалась. И Цзэянь явно был сегодня в плохом настроении. Если бы он узнал, что она испортила его машину, то, скорее всего, убил бы ее.

После совещания И Цзэянь не спешил выходить. Он остался сидеть за столом и прижал ладонь к виску. Хо И осторожно подошел к нему и сказал:

— Президент, госпожа и Сяо Юань здесь.

— Да? — И Цзэянь, похоже, не расслышал его, из-за задумчивости. — Кто, ты только что сказал, здесь?

— Мадам и Сяо Юань, они здесь, чтобы забрать вас с работы...

И Цзэянь вышел, не дожидаясь, пока он закончит, и распахнул дверь кабинета. Внутри он увидел мать и ребенка, играющих в самолётные шахматы. Внезапно они вдвоем наполнили некогда пустую и безлюдную комнату приятным и теплым чувством.

П.п: Самолётные шахматы — настольная логическая игра для детей. Китайская игра, похожая на лудо и пачиси.

Мать и сын услышали голоса и повернули головы. Линь Цинцин увидела, что в дверях стоит И Цзэянь. Он улыбался им и уже не был таким величественным и властным, как только что на собрании.

— Ты уже закончил работу? — спросила его Линь Цинцин.

Только тогда он пришел в себя. Он поднес к губам сжатый кулак, тихонько кашлянул и сказал:

— Закончил.

— Если ты уже закончил работу, то давай вернемся.

И Цзэянь был несколько удивлен:

— Ты здесь, чтобы забрать меня?

Линь Цинцин кивнула. С тех пор как она повредила его машину, она немного нервничала, глядя на И Цзэяня. Она отвела взгляд от его лица и, естественно, не заметила возбуждения, промелькнувшего в его глазах.

Линь Цинцин и Сяо Юань отложили шахматы и последовали на подземную парковку за И Цзэянем.

По пути она не находила себе места и не могла собраться с духом, чтобы сказать ему, пока не остановилась у машины:

— ...Я была невнимательна и поцарапала зеркало, когда ехала сюда. Это была маленькая царапина. Сяо Юань боялся, что ты рассердишься, поэтому он помог мне закрасить ее маркером, — она подошла, чтобы стереть маркер и показать царапину. — Мне очень жаль.

Она опустила голову и не осмеливалась взглянуть на него, и не знала, какое у него было выражение лица. Она не хотела, чтобы ее ребенок думал, что его мать была нечестной,

поэтому она решила сказать ему правду.

Однако она услышала, как И Цзэянь сказал:

— Я понял, садись в машину.

Его тон был очень естественным. Линь Цинцин подняла на него глаза, но увидела, что выражение его лица тоже было безмятежным, как будто он только что услышал тривиальную вещь.

Он открыл перед ней пассажирскую дверь, и она села в полной растерянности.

— Ты… разве ты не сердишься?

И Цзэянь ответил:

— С чего бы мне сердиться? Это всего лишь машина. Это ничто по сравнению с вами, моей женой и ребенком, — он действительно не принял это близко к сердцу, поэтому сказал это с лёгкостью.

Линь Цинцин: «…»

Но в прошлый раз, когда его товарищ по оружию повредил машину, разве он не избил его?

Линь Цинцин почувствовала, что ее сердце внезапно наполнилось чувством испорченности.

Она посмотрела на мужчину и торопливо покачала головой. Она действительно не должна была осмеливаться чувствовать это и заблуждаться.

Дома после ужина, Сяо Юань захотел посмотреть мультики. Линь Цинцин предложила ему посмотреть их вместе с ней.

Сегодня И Цзэянь также не пошел в свой кабинет. Но он был очень занят, когда мать и сын смотрели мультики, он читал книгу. Книга была написана на английском языке, и на ее обложке было напечатано — «Обзор экономики».

Когда пробило десять часов, Цзэянь напомнил:

— Пора ложиться спать.

Линь Цинцин, естественно, знала, что обычно ребенок строго следовал режиму и вовремя ложился спать.

— Если мы не можем его досмотреть, может быть, продолжим завтра?

Однако И Бэйюань явно не был удовлетворен. Он задумался на мгновение, слегка нахмурившись. Затем его глаза внезапно просветлели.

— Почему бы нам не пойти в папину комнату и не продолжить? У папы в комнате есть телевизор, и я могу немного посидеть на кровати и посмотреть его, прежде чем засну. Мне все равно потребуется некоторое время, чтобы заснуть.

«Пойти… пойти в комнату И Цзэяня?»

Когда И Бэйюань заметил, что его мать долго не отвечает, он повернулся к отцу и сказал:

— Папа, как насчет того, чтобы мама пошла со мной в твою комнату. Осталось совсем немного.

Его отец не поднимал голову, но с готовностью согласился:

— Да, идите.

И Бэйюань был очень счастлив и бросился к Линь Цинцин с радостным лицом:

— Мама! Папа согласился! Ты пойдешь со мной?

Линь Цинцин не сразу согласилась и на мгновение задумалась. Кажется, в этом не было ничего особенного, она же просто пойдет в комнату И Цзэяня и посмотрит мультфильм.

Но малыш был обеспокоен тем, что его мать не согласна. Увидев, что мать колеблется, он добавил:

— Разве мама не говорила вчера, что ей нравится папа? Не хочет ли мама пойти со мной в папину комнату?

Когда И Цзэянь услышал это, его тело на секунду словно одеревенело, он внезапно уставился на нее и не отводил взгляд. Однако уголки его рта медленно изогнулись, и он тихо спросил:

— Я тебе нравлюсь?

Линь Цинцин: «…»

http://tl.rulate.ru/book/27647/1109998